

Миска с де Карриолем оказались в занятом месте. Естественно, Аристократка была там не по собственному желанию — вся её воля была смята, когда она впервые встретилась с доктором. И даже сейчас её глаза оставались безжизненными, она не предпринимала ни малейшей попытки сбежать и, несмотря на опасность, продолжала лежать на столе, точно прекрасная кукла.

Она находилась в лаборатории.

В кресле рядом с ней, в окружении бесчисленных лекарств и осколков стеклотары, атомного генератора, кузницы и чего-то непонятного, сидел де Карриоль. Он выглядел как какой-нибудь старый злобный тюремщик, готовящийся попытаться пытать пленённую красоту своими мерзкими «экспериментами».

И всё же на лице старика сошлись глубокие морщины, а призраки сожалений, казалось, вцепились в его черты, точно крылья летучей мыши. На самом деле он обдумывал это почти весь день. Пройдясь по гряде пергаментных свитков у себя под рукой, он быстро пробежал по ним глазами, как делал уже более сотни раз — а затем повторил это действие снова. Он взял свиток обеими руками и ударил им по коленям. Для столь великого колдуна, который, как поговаривали, был способен вызвать самого дьявола, такие проявления досады были редки.

— Мне этого никогда не сделать. Кажется, не существует способа вытащить Разрушителя из этой девушки. Невозможно отделить одного от другого, не нанеся вреда.

Поднявшись на ноги, он свирепо взглянул в сторону лежащей на столе Миски. Не было бы странно, светись его глаза отчаянием, но они горели злобой. Именно из-за подобного отношения де Карриоль стал колдуном, которого боялись даже самые смертоносные змеи, что, впрочем, никак не помогало ему преодолеть нынешние трудности.

— Если их разделить, девушка умрёт. Это непростительно. Что ещё?..

Вторя ему, из окна под самым потолком раздался странный голос:

— Сай Фунг здесь.

Чёрный силуэт принадлежал большому ворону. Его пристальный взгляд поблескивал фиолетовым. Вместо глаз у него были установлены кристаллы.

Бросив недовольный взгляд не на ворона, а на дальнюю дверь, де Карриоль приказал:

— Пригласите его.

Без малейшего промедления дверь отворилась, и тот, о ком шла речь, зашёл внутрь. Затем он сообщил старику, что Занус был убит.

— Занус?! Когда это было? — спросил древний колдун. В его глазах засветилась искра, которую можно было назвать надеждой, но после того как Сай Фунг ответил, свет быстро исчез и старик вернулся к креслу, которое собирался покинуть. — Нет, уже слишком поздно. По крайней мере, использовать его тело. Даже для него это было бы слишком большой нагрузкой.

Звон в его голосе, который некоторые могли бы назвать одержимостью, наконец, побудил Сай Фунга с некоторым дискомфортом спросить:

— О чём вы говорите?

Ничего не ответив, великий колдун, казалось, вдруг задумался о чём-то, а затем бросил невероятно пристальный взгляд на своего подчинённого.

— Чт...что?

— Что если я использую тебя?

Выражение его глаз и тон его голоса никак не поддавались описанию. Рука Сай Фунга рефлекторно потянулась к полуторному мечу на бедре.

Подчинённый или нет, смертоносная решимость в его глазах заставила де Карриоля разочарованно покачать головой.

— Это бесполезно. Ты не протянул бы и минуты.

— Что, чёрт возьми, вы собирались делать всё это время? У вас нет слов, чтобы облегчить уход души Зануса?

— Я отдам тебе его гонорар.

— Ну, тогда это другое дело, — мужчина расхохотался. — Вперёд, у вас есть столько времени для размышлений, сколько вам необходимо. Вы услышали мой доклад. Я возвращаюсь в поместье.

— Подожди, — крикнул старик, останавливая его.

Встав со стула, он подошёл к большому столу неподалёку, и схватил колбу, разогретую пламенем атомной лампы. Примерно с полдюйма бледно-пурпурной жидкости скопилось в её нижней части — результат усилий, полностью сфокусированных на изучении связи между Миской и Разрушителем.

Как только его хозяин подошёл с колбой в руке, Сай Фунг поднял руку, чтобы остановить его, и сказал:

— Пожалуйста, подождите секундочку.

На мгновение произошло странное явление. Хотя было ясно, что он всего лишь поднял правую руку, показалось, что промелькнуло множество конечностей. Однако де Карриоль остановился прямо перед ним — глаза старого чародея видели только один образ правой руки Сай Фунга.

— Какого чёрта вы хотите со мной сделать? Только не говорите мне, что хотите, чтобы я выпил это непонятного цвета варево.

— Несомненно.

— Просто остановитесь.

Барон считал этого человека одним из трёх величайших воинов, но Сай Фунг, попятившись, побледнел. Казалось, ему уже довольно досталось от зелий своего хозяина.

Оскалившись на обнажившийся страх своего подчинённого, де Карриоль сказал ему:

— Расслабься. Я не собираюсь опять превращать тебя в фиолетового фантома. Это общеукрепляющий эликсир.

— Что это должно означать? — спросил Сай Фунг, его глаза сощурились ещё сильнее.

— Этот препарат превратит плоть в сталь. Выпив только каплю, ты превратишься в сверхчеловека, способного разбить стенки реактора одним ударом.

— Что бы ни случилось, дайте мне это выпить.

— Взамен твоё тело на час станет меньше пылинки.

— Забираю свои прошлые слова обратно. И почему вы вдруг решили состряпать что-то столь бесполезное?

— Чтобы создать сосуд.

— Сосуд?

Взмахнув своей белой бородой, де Карриоль повернулся к столу, где лежала Миска, и сказал:

— Есть нечто ужасное в этой молодой леди. В настоящее время оно дремлет, но как только пробудится — уничтожит всё на земле.

— Вы же не серьёзно, — сказал Сай Фунг, как часто делают люди, но он знал, что про сверхъестественные явления этот великий колдун не соврал бы и даже не пошутил, поэтому он больше ничего не спрашивал у своего хозяина.

— Я очень хочу удержать его под своим контролем. Но для того чтобы сделать это, я любыми средствами должен отделить сущность, которую мы можем назвать Разрушителем, от девушки. Однако в данной стадии я не смогу его контролировать. И пока я не смогу этого сделать, мне нужно взять под контроль ещё одно тело, в котором я мог бы позволить этой сущности спать.

Рука, усеянная пигментными пятнами, крепко сжимала колбу.

— На такой случай в вашем особняке есть множество слуг и гомункулов.

— Чушь! — словно невменяемый заорал де Карриоль на Сай Фунга. — Ты думаешь, что любое старое тело, грязное и хрупкое, может стать сосудом для того, кто может разрушить мир? Аристократия! Тело Аристократа может сделать это. И девушка тому доказательство. Однако, находясь на службе у лорда Влада, я не могу использовать Аристократов в своих экспериментах. Именно поэтому я подготовил общеукрепляющий эликсир, но, как и следовало ожидать, не всё так просто. Исходная форма не может выдержать энергию эликсира.

— Этот Разрушитель настолько силён? — с трепетом поинтересовался Сай Фунг. Хотя разумом он понимал, что хозяин говорит правду, его сердце ещё не могло принять этого.

Он тут же пожалел, что задал такой опрометчивый вопрос.

Губы де Карриоля искривились в ухмылке.

— Хочешь посмотреть? — спросил он, понизив голос до шёпота.

Исходя из прошлого опыта, ничего хорошего из этого выйти не могло. Всё будет плохо — и в невероятных масштабах.

— Хочешь посмотреть? — снова спросил великий колдун. Его глаза злобно светились.

— Э... конечно, — ответил мужчина, не в силах отказаться.

Весьма пугающая улыбка де Карриоля стала ещё более устрашающей.

— Отлично. Тогда я приоткрою для тебя завесу тайны.

И, сказав это, старик, сильно сгорбившись, поковылял обратно к Миске. Словно его потянули за невидимые нити, Сай Фунг последовал за ним.

Не дойдя до девушки, де Карриоль взял колокольчик, лежавший на столе, и встряхнул им. По воздуху разнёсся кристально чистый звон. Пока раздавался этот загадочный сигнал, старик поставил колокольчик обратно и, подойдя к Миске сбоку, поднял её бледную правую руку.

— В результате моих исследований я определил, что это самый простой способ выманить Разрушителя.

Сай Фунг пристально всматривался, но не мог найти ничего странного на фарфорового цвета коже, что была присуща Аристократам.

— Я тоже этого не вижу. Поэтому ты, конечно, тем более не сможешь, — хвастливо сказал де Карриоль.

Пока одна рука держала руку Миски, серебряная игла мерцала в другой. Игла добрых двадцати дюймов в длину.

— Однако построенная мной машина указала, что эта точка давления служит в качестве входа и выхода для Разрушителя. Позволь мне продемонстрировать малую толику силы Разрушителя!

«Прямо здесь и сейчас?» — подумал Сай Фунг, а его тело пробила дрожь, но игла де Карриоля оставалась неподвижной, и колдун обернулся.

Та же дверь, через которую вошёл Сай Фунг, снова открылась, впуская кого-то невообразимых размеров.

— Голем... — пробормотал Сай Фунг.

Неуклюже передвигая ногами по каменному полу, внушительная фигура, идущая к ним, весьма напоминала вылепленного из глины человека.

Колдунам часто приходилось выполнять множество непосильных для людей работ, и хотя существовали различные способы решения этой проблемы, наиболее широко применялись «ожившие куклы». Сформированные из бронзы или земли, или даже из цветов или воздуха, эти куклы получали жизнь благодаря удивительным зельям. Те же из них, что были слеплены из

глины, считались самыми сильными и послушными, а колдуны, некроманты и Аристократы натравливали их друг на друга, чтобы проверить свои способности.

— Плохие новости. Это боевая модель! — жалобно пискнул Сай Фунг. — Вдохните жизнь в одного из этих парней без необходимости, и тут будет ад, прежде чем вы погрузите его обратно в сон. А именно этот — всегда противный, когда просыпается, не так ли?

— Точно, — ответил де Карриоль, подняв иглу в правой руке и постепенно поднося её всё ближе и ближе к бледной руке Миски.

От пола раздался лязг.

Голем ударил своими шипованными железными сапогами и занял позицию поодаль, встав ровно, как стрела, и совершенно неподвижно.

Возвышаясь на восемь футов, он весил свыше двенадцати сотен фунтов. С такими пропорциями он не подходил для работы по дому. Битва — только для этой цели гуманоидное оружие получило жизнь.

— Я так рад, что ты здесь, — и, пристально посмотрев на Сай Фунга, де Карриоль сказал: — Убей его.

— Что?! — прежде чем Сай Фунг смог высказать свои возражения, голем шумно развернулся и отнял у него пространство для манёвра. — Эй! Бросьте, босс!

Мужчина попятился, его бёдра упёрлись в другой столик, громко задребезжавший. Даже после того, как Сай Фунг отошёл, стол всё равно не переставал трястись.

Под аккомпанемент скрипящего пола, голем бросился на него. Он был похож на огромный, мчащийся вперёд локомотив. Сшибая в сторону столы и столики, которые, должно быть, весили несколько сотен фунтов каждый, он протянул обе руки, чтобы схватить Сай Фунга. Звуки разбитых бутылок и прочего оборудования, казалось, не утихнут никогда.

Чудовище несло со скоростью и силой, последствия которых были неизбежны. Когда обе его руки сошлись в железное кольцо, гибкая фигура выскользнула между ними под углом и бросилась направо. Это был Сай Фунг. Но как это ему удалось? Его скачок был сделан под углом и со скоростью, которые были просто невозможны для простого смертного. Более того, обе его руки непринуждённо упирались в бока, и он остановился, словно прилип к потолку. Как это ни удивительно, его тело всё ещё находилось под углом.

— Мысль о том, что я ничего не могу делать, кроме как бегать, меня бесит, знаете ли. Это нормально, если я отвечу взаимностью, босс?

На его вопрос де Карриоль, который наблюдал весь инцидент от начала до конца и сверху вниз, улыбнулся со странной любезностью и ответил:

— Что ж, хорошо.

— Теперь у меня есть разрешение, — сказал Сай Фунг. Выражение его лица стало бесстрашным, и показалось, что весь его прежний страх был лишь мишурой. — Я иду, комок грязи!

Чёрная тень внезапно накрыла лицо мужчины — великан оказался прямо перед ним. Огромная двенадцатисотфунтовая фигура оттолкнулась от пола и поплыла к Сай Фунгу, быстро преодолев более тридцати футов. И теперь великан казался заинтересованным не только в том, чтобы схватить его.

Гигантский глиняный кулак разорвал воздух на своём пути к лицу Сай Фунга. Но термин «глина» вводил в заблуждение, потому как де Карриоль замесил и смешал различные материалы, чтобы придать ему прочность стали.

Однако Сай Фунг внезапно исчез прямо из-под носа гиганта. Он оказался позади голема, свисая с потолка, и его поза ничуть не изменилась. Обе его руки всё ещё упирались в бока. Но как он это сделал?

Не нарушая позы попавшегося на крючок, голем начал опускаться.

Сай Фунг прыгнул и заскользил вниз по спине гиганта. Полуторный меч сверкнул в его правой руке.

Левая рука голема быстро метнулась за спину. Она врезалась в плечо Сай Фунга — или так показалось лишь на мгновение, — а затем мужчина вертикально приземлился на пол. Казалось немыслимым, что он смог так ловко ускользнуть от голема. Это выглядело так, как если бы бесчисленные руки и ноги двигали своё тело в любом возможном направлении.

Сай Фунг мягко приземлился, а большая массивная фигура рухнула прямо перед ним. Его собственный вес плюс ускорение давали при ударе силу более пяти тонн, но глиняный колосс лишь слегка наклонился, немного согнув колени. Он крутился с невероятной скоростью.

Вероятно, сбитый с толку силой гиганта, Сай Фунг неподвижно застыл.

Правая рука исполина уже поднялась до предела. А затем — раз! — и со свистом рухнула вниз. Прямо на голову Сай Фунга.

Раздался странный звук. И разыгралось странное действо.

Ухмыляясь, Сай Фунг стоял с вытянутыми руками, а над головой у него — не более чем в четверти дюйма — намертво застыл кулак голема.

— Очень плохо, — сказал Сай Фунг, и воткнул зажатый в правой руке меч-бастард в сердце гиганта.

II.

— Достаточно.

Остановленный де Карриолем, Сай Фунг, поджав губы, отступил. Он уже извлёк полоторный меч из груди голема и вернул его в ножны на бедре.

Гигант стремительно шагнул вперёд. Он не утратил желания бороться.

Белая вспышка скользнула по его пояснице. Свет вырвался из подола мантии де Карриоля. Было почти смешно наблюдать, как великан без промедления остановился. Заметив, как он замер на одной ноге, остановившись в каком-то дюйме от пола, Сай Фунг охнул.

Приблизившись к великану, де Карриоль ударил его по пояснице. Хотя гигант так и не коснулся пола кончиком своей ноги, он остановился.

— Выпей это.

Взяв предложенную колбу из руки старика, голем поднёс её ко рту.

Сай Фунг мог лишь изумлённо наблюдать за тем, как глиняное изваяние пьёт таинственный эликсир.

— Хорошо, твой выход. Даже я больше не смогу остановить его, — сказал де Карриоль, бросившись в сторону Миски.

Хотя оставаться там было не совсем в стиле Сай Фунга, как воин он хотел собственными глазами увидеть силу гиганта, выпившего укрепляющий эликсир.

Голем прыгнул почти сразу. Его скорость была значительно выше той, что помнил Сай Фунг.

— Вот дерьмо! — воскликнул воин, когда массивное тело рухнуло сверху, не оставив ему времени на побег.

Подошва ботинка, который был вдвое больше, чем его лицо, собиралась раздавить его — а

затем гигант отшатнулся. Выглядело так, словно его отбросило назад. Но ни одно оружие Сай Фунга не было способно на подобное.

Оставив на полу остатки разрушенного стола, гигант начал подниматься на ноги, но позади него раздался голос:

— Сюда!

Возможно, он понял, что это был голос его хозяина, но ненависть, пылающая в его глазах, принадлежала воину, только что обнаружившему нового противника. Встав на ноги, гигант развернулся всем телом. Блестящие осколки стекла и керамики падали с его спины, рассыпаясь по полу.

Голем увидел женщину с длинной иглой, воткнутой в её бледную руку, и старика, который держал упомянутую иглу. Синяя точка света вцепилась в запястье женщины в месте, где в него вошла игла. В момент, когда игла была извлечена, воздух в комнате сразу наполнился ужасом.

Исходил ли он от голема, де Карриоля, Сай Фунга — или, возможно, сама атмосфера в комнате ужасала? Окно под крышей выбило, разбросав стекло и всё прочее. Ворвавшийся ветер исполнял сумасшедший танец.

— Б-босс?! — воскликнул Сай Фунг. По какой-то причине всё его тело было окутано красным туманом.

Перед гигантом — точнее, рядом с де Карриолем — сформировалась бледная, как туман, масса. Она вышла из запястья Миски, но перестала разрастаться, когда де Карриоль снова прикрыл место, где игла пронзила Аристократку.

Значит, это был Разрушитель?

Спустя несколько секунд помешательство исчезло из глаз обезумевшего голема, но вскоре они вспыхнули новой горячей эмоцией — убийственным намерением по отношению к его противнику. И затем он с глухим гулким стуком на полной скорости рванул в бледный туман.

Когда рассказ женщины закончился, Ди посмотрел на поверхность и сказал:

— Пора идти.

Не было ясно, адресовано это высказывание его левой руке или женщине.

— Пожалуйста, подожди немного, — вымолвила женщина, останавливая его.

Сияя, словно видение, её бледные руки расстегнули корсаж платья. Её большая грудь была великолепной формы. Палец коснулся правой груди, и красная кровь заструилась потоком, образуя небольшой алый шарик примерно в восьми дюймах от неё.

— Пей, — сказала женщина. — Чтобы благополучно миновать это подземное озеро, тебе нужно моё разрешение. Вот что это. Хотя как Охотник ты, я уверена, можешь найти возмутительным — пить кровь Аристократа, всё же прошу принять моё предложение. В противном случае у тебя нет шансов победить моего мужа, каким бы сильным ты ни был.

Это признание, несомненно, отражало то, что она чувствовала на самом деле, без малейшей тени лжи.

Ди ответил:

— Я пришёл сюда, чтобы уничтожить того, кто выпил бы это.

Затем он устремился к поверхности сквозь водное пространство.

Впервые за всё время, проведённое в этом подводном мире, женщина пробормотала себе под нос:

— Настолько прекрасный мужчина — и такой сильный. Но против моего мужа...

Тридцать минут спустя Ди достиг спальни Влада. Женщина сказала, что когда-то она была расположена в северной части подвала поместья, и с тех пор ничего не изменилось.

Хотя женщина в воде известила его, что сбежать из подземного озера невозможно, сейчас Ди был у огромной и роскошной резной двери, промокший с головы до ног, но в остальном совершенно невредимый. Ряды чертовски могущественных противников, которые некогда пронзили тело де Карриоля, стояли на пути Ди, как и закрытая дверь, но когда засиял его кулон, первые безмолвно рухнули, а последняя беззвучно открылась, позволяя молодому человеку в чёрном пройти. По пути Ди столкнулся с несколькими жуками-охранниками, но его меч пронзил толстую броню каждого — он же позволил ему пробраться в личные покои хозяина, не став жертвой многочисленных лабиринтов или ловушек. Не останавливаясь ни на секунду, Ди двигался вперёд.

И пусть огромная дверь выглядела так, словно закрывалась и открывалась старомодным ключом, на самом деле ею управлял компьютер. Череду из трёх дверей открылась сама по себе, когда великолепный молодой человек приблизился к ним. И когда последняя из них беззвучно отворилась, Ди увидел бронзовый гроб, лежащий на полу просторной камеры, укрытый навесом и защищённый пятью каналами, вытекающими один из другого. Разумеется, это был

подвал, но окна всё же закрывали тяжёлые шторы.

Во мраке, лишённом малейшего луча света, глаза Ди блестели безмолвным спокойствием. Его ноги уже стояли на дорожке, ведущей через канал. Покинув подземное озеро, он ни разу не остановился, но замер, услышав доносящийся из гроба звук.

Звук? Нет, крики боли. Проклятия. Порицание мёртвым тех, кто осмелился осквернить священное место его упокоения.

— О, этот парень очень зол. Похоже, он действительно не хочет, чтобы ты открывал гроб. Снаружи всё ещё день.

Как и сказала левая рука, крики из гроба становились всё громче и яростнее, пока Ди шагал вперёд.

Миновав последний канал, Ди остановился перед гробом и потянул за крышку. Он сдвинул её одним движением. Замки разрушились.

Взглянув внутрь, его левая рука вполне органично изрекла:

— Вот это да!

Тёмные глаза Ди отразили налитые кровью глаза и восковое лицо девушки, безмолвно глядящей на него снизу вверх. Бледные руки потянулись к лицу Охотника.

— Ди... — проговорила Таки.

Ди молча отметил отвратительные следы клыков, оскверняющие её шею. Когда Таки попыталась встать, его левая рука ударила её в солнечное сплетение сплетению, и девушка сползла вниз.

Небольшое записывающее устройство были размещено в головной части гроба. Наполненные страданием мужские крики доносились оттуда.

Охотник ощутил чьё-то присутствие позади себя. Кто бы это ни был, он, вероятно, весьма умело скрывался, к тому же все пять чувств Ди были сосредоточены на гробе. Однако это всё ещё был Ди. Кто мог обмануть его сверхострые чувства и сохранить своё присутствие в тайне? Охотник не двигался. Он чувствовал, что сделай он шаг или хотя бы пошевели пальцем, и его враг молниеносно атакует.

— Я так рад, что ты смог прийти — человек, известный как Ди, — произнёс голос у него за спиной. — Мне жаль, что у нас не было возможности сесть и выпить за твою долгую и

утомительную поездку, но, боюсь, ни один из нас не может себе этого позволить. Меньшее, что я могу — сделать твою смерть быстрой. Или я должен сказать «твое уничтожение»?

Тихий смех заставил оратора напрячься.

— Смерть или уничтожение — разница, которую мог заметить лишь человек. Подойдёт любой вариант, но ты правда думаешь, что можешь сделать нам хоть что-нибудь?

— А-ха! — голос позади него казался впечатлённым. — Так ты тут не один? Как интересно. Я не знаю, где находится тот, кого ты прячешь, Ди, но я отправлю вас обоих к праотцам. Повернись.

Стоило Ди повернуться, и он был бы подвержен новой неизвестной атаке.

Ди не двигался.

Охотник стоял неподвижно, без всякого видимого напряжения или страха, но источник голоса, казалось, почувствовал что-то.

— Почему ты не сразишься со мной? — спросил голос из темноты крайне мрачным и чётким тоном.

— Это то, чего ты действительно хочешь? — спросил молодой человек.

Он действительно хотел, чтобы Ди обернулся? Голос затих.

Пока Охотник в чёрном стоял там, неподвижный и безоружный, аура, не похожая ни на что иное, исходила от каждого дюйма его тела — и любой, кто ощутил бы её, никогда больше не проснулся бы умиротворённым.

— Как ты... ты только что...

В наконец-то вырвавшихся из него словах таилась тяжесть, сравнимая с криками боли, что чуть ранее раздавались из гроба. Однако вскоре голос снова зазвучал с уверенностью и злостью.

— Значит, это правда. Ты на самом деле его...

Воздух стал тугим, заморозив следующее слово.

Вспышка белого света мелькнула за спиной Ди, но была парирована — слегка отклонившись назад, он отразил нападение своими ножами.

В то же время человек в чёрном превратился в парящую птицу и отлетел назад. То, что увидел Ди, было огромной туманной фигурой, окутанной тьмой. Но независимо от того, что это было, не похоже, что оно могло защитить себя от лезвия меча Охотника.

Вложив всю скорость в падение, Ди переместил собственный вес на меч и опустил лезвие. И в тот момент, когда он почувствовал, что рассекает лишь воздух, умопомрачительная боль прожгла его правое плечо.

III.

Тело Ди описало дугу со скоростью удара молнии. Оставляя за собой след тёмной венозной крови, он приземлился на пол в добрых десяти футах от противника. Свой меч Охотник теперь держал левой рукой.

— Как, чёрт возьми, это случилось? — красноречиво высказался тихий, хриплый голос, описывая сложившуюся ситуацию.

Хотя Ди повернулся в ту сторону, с которой его атаквали, он не смог рассмотреть образ своего противника. Огромная тёмная фигура возвышалась на том же месте, что и прежде.

— Думаешь, что ты со своей левой рукой сможешь обыграть меня?

Грудь силуэта затряслась в усмешке. Иглы из грубой древесины, вылетевшие из руки Ди, пронзили тёмную фигуру насквозь, воткнувшись в стену позади неё.

— Вот две из них. Нам не следует забывать, что есть ещё одна, не так ли? — сказала тень.

Ди атаковал. Когда призрачная фигура переместилась вправо, меч в левой руке Охотника прошёл сквозь его туловище. Но на полпути лезвие резко остановилось.

Тонкая игла торчала из левой части груди Ди.

— А вот и третья, — отчеканила тень. — Это просто судьба. Теперь ты знаешь, где костями ляжешь, Охотник?

Прежде чем голос закончил говорить, Ди опустился на одно колено. Та же самая игла вошла через спину Ди и пронзила его сердце.

Но как это произошло? В тот момент прямо за Ди не было совершенно никого.

Тёмная фигура медленно обошла Охотника сзади. Независимо от того, какой тип атаки выбрал

бы Ди, похоже, что он не смог бы ответить. И всё же Ди упёрся лезвием в пол и попытался встать. Тень не могла не восхититься этим.

— Весьма впечатляет, учитывая, что твоё сердце пробито насквозь. Великий действительно твой... — мгновением позже голос превратился в крик боли.

Что-то чёрное рассеялось между парой, словно туман.

Несмотря на ранение прямо в сердце, Ди развернулся и рассёк туловище тени лезвием своего меча.

— Ты... ты сукин сын! Я не могу в это поверить!

Тень, шатаясь, отступила, но Ди не бросился в погоню. В который раз он стоял на коленях. Ни один Аристократ — да и любое другое существо, если уж на то пошло — не смог бы выжить, будь его сердце пронзено. Его последняя атака была не просто немыслима, это было чудо.

— Из уважения к Великому я собирался убить тебя быстро, но теперь я просто не могу этого допустить. Я разорву тебя на куски, — взывала тень, её голос сотряс всю комнату.

Противник бросился вперёд.

И именно тогда мир сотрясся от страшного толчка. Зазвучала тревожная сирена. Трещины побежали по потолку, и затем падающая каменная кладка и пыль окутали Ди.

Не имея иного выбора, тёмный силуэт отступил к двери. Трещина, которая разверзлась под его ногами, выпустила мощный поток воды.

— Что это? — проревел он, а затем застонал.

По полу тянулись следы тёмной крови.

Тело Аристократа могло мгновенно исцелить рану, нанесённую простым лезвием. Но удар великолепного Охотника не был обычным.

— В лаборатории доктора де Карриоля произошёл взрыв, — ответил ворон сверху.

— Нелепость. Почему простой взрыв до сих пор ощущается в моей собственной спальне?..

— Это был не простой взрыв. Он имел пространственный резонанс.

— Пространственный? — произнесла тёмная фигура, глядя вверх.

Хотя один лишь доктор де Карриоль знал, что он сотворил, он, конечно, не предвидел такого результата. В то мгновение, когда синий туман и голем вступили в контакт, лаборатория сравнялась с землёй. Доктору удалось спастись, в последнюю секунду активировав молекулярное силовое поле на поясе.

— Сай Фунг! Ты там, Сай Фунг? — прокричал он.

— Ещё бы! — прозвучал несколько легкомысленный ответ из большой дыры, которая образовалась в стене, граничащей с внутренним двором.

Оказалось, подчинённый, который теперь сунул голову внутрь, поспешно вылетел из комнаты за долю секунды до того, как в ней прогремел взрыв. Только инстинкт мог сделать нечто подобное возможным.

— Что за чёрт — где голем?

— Прямо здесь, — сказал де Карриоль, стряхивая с себя пыль. — Он, кажется, разбился на составляющие его молекулы. Чёрт, я задыхаюсь от этой пыли. Разрушитель тоже исчез? Однажды попав в пространственный разрыв, он не вернётся снова.

— Хотите сказать, что голем тоже исчез из-за Разрушителя?

— Мог ли кто-либо ещё сделать это?

— Нет. Но босс, если вы освободили его...

— Именно, — ответил де Карриоль, на его бледном лице начала проявляться улыбка. — Твой незрелый мозг, наконец, понимает, не так ли? То, что последует дальше — не что иное, как конец света. Видишь ли, именно ради этой цели был создан Разрушитель.

Его улыбка была ухмылкой самого дьявола, но затем она стала странно глубокой — превратилась в то, что многие сочли бы чем-то намного более значительным, чем просто усмешка. И тогда великий колдун выпалил поистине странное замечание.

— Нечто, способное уничтожить весь мир, может убить любого. Совершенно кого угодно, ты понимаешь.

Автоматизированные системы пожаротушения распыляли сухой лёд и огнегасящие химические вещества, в то время как сторожевые роботы стремительно двигались за чёрной фигурой лорда, прибывшего лишь некоторое время спустя.

Объяснив ситуацию, де Карриоль указал на Миску и сказал:

— Эта юная леди — я хотел бы вернуть её к себе домой и обследовать ещё раз.

Она одиноко лежала на столе, и ни один её волос не шелохнулся в результате мощного взрыва.

— Делай, как пожелаешь, — ответил лорд, не потому, что он не знал о внушающем страх Разрушителе, а по причине своей уверенности в том, что независимо от того, насколько коварны эксперименты великого колдуна, де Карриоль никогда не смог бы предать его. Влад стал рассказывать, как Охотник на вампиров нанёс визит в его спальню.

Сильное пламя внезапно разгорелось в глазах де Карриоля. Приказав Сай Фунгу охранять Миску, он направился со своим господином в его апартаменты. Даже лестница и коридоры казались потрёпанными.

Вскоре пара прибыла в спальню, где их не ждало ничего, кроме последствий взрыва. Мало того, что великолепный Охотник в чёрном исчез так, словно его поглотила сама тьма, из гроба также пропала и Таки.

— Неужели я должен поверить, что ему удалось сбежать без посторонней помощи? — спросил лорд.

Пока двое в оцепенении стояли там, холодная вода просачивалась сквозь пол под их ногами.

Ди оказался в лесу к северу от поместья.

Сбежать самостоятельно ему было не под силу. С иглой, а точнее, с деревянным колом, пронзившим его сердце, не было ни единого шанса, что ему удастся двигаться с Таки на одном плече. Но кол был вытащен из него, и во время побега из поместья он был ведом женщиной в белом платье, которую встретил в подземелье. Он не мог сказать, откуда она пришла.

Это была та самая женщина, с которой он говорил под водой, но её образ почему-то стал ещё более расплывчатым. Именно поэтому вскоре после входа в лес Ди спросил:

— Ты — та женщина из воды?

Не ответив ему, она проговорила кристально чистым тоном:

— Береги себя...

Затем женщина медленно повернула лицо вправо.

Ди уже обратил внимание на какофонию копыт.

— Твои коллеги идут. Мне пора уходить.

На глазах у Ди её фигура резко потеряла всю чёткость, и в одно мгновение женщина превратилась в воду, пролившуюся на траву.

Похоже, вовсе не уделив внимания этому причудливому событию, Ди встал, как бы защищая лежащую рядом с ним Таки.

Всадники, остановившиеся в дюжине футов перед Ди, были теми же мужчинами, что посетили хижину возле водяного колеса.

— Ты выглядишь здоровым, насколько это возможно, — сказал предводитель чёрных масок, сидя в седле. — Ты второй человек, которому прежде удавалось войти в поместье лорда Влада без приглашения и вернуться живым. Должен сказать, мы впечатлены.

— Что тебе нужно? — прямо спросил Ди.

— Сразу после того как ты отправился в поместье, мы послали на разведку птиц, чтобы покрыть всю эту территорию. Вот почему мы примчались прямо сюда. Мы получили приказ от нашего босса — исполнять всё, чего бы ты ни пожелал. Возможно, не было нужды, но мы также привезли и твою лошадь. Выскажи свои пожелания.

— Можете подготовить хижину? — спросил Ди.

Глядя на бледную юную леди, которая лежала у ног Охотника, сидевшие верхом мужчины поняли, что он имеет в виду.

— Конечно, мы можем.

— Разместите её где-нибудь, где вас не смогут обнаружить — на случай, если появится тот, кто питался ей, — сказал Ди.

Актом питья крови жертва и нападавший были связаны во времени и пространстве. Вероятно, мужчины носили свои маски во избежание неприятностей, которые могли последовать, узнай люди Влада, кто они на самом деле, а не для того, чтобы скрыть свою личность от Ди.

— Там, на западном краю деревни, есть «святая земля». Мы отвезём вас туда.

Затем мужчина в чёрной маске рассмеялся и добавил:

— Мы всегда готовы. Хижина уже собрана.

— Я возьму свою лошадь, — сказал Ди.

Один из чёрных масок вышел вперёд, ведя за собой коня-киборга Охотника.

Положив Таки на плечо и легко забравшись в седло, Ди взял поводья и сказал:

— Показывайте дорогу.

Остальные по-прежнему безмолвствовали, но это было не потому, что красота и величественная осанка Охотника не возымели на них ни малейшего эффекта. Наоборот, воздух был наполнен несомненным восхищением, исходившим от мужчин в масках.

— Иди с нами — нам сюда.

Предводитель ударил свою лошадь сапогами по бокам, и группа поскакала на запад под грохот копыт.

Добравшись до места назначения, мужчины словно окрасились синевой сумерек. Руины, оказавшиеся остатками зданий, были разбросаны тут и там на пустынных просторах земли. Выветренные фундаменты, каменные стены, часть башни — хотя не было ничего необычного в том, что в голубоватом свете сцена выглядела как населённая призраками пустошь, воздух вокруг этого места был довольно чистым и благородным.

Такие места, как это, встречались довольно редко. Аналогично проклятым местам, которые Аристократия выбирала для постройки большинства своих поместий и крепостей, были и такие участки, к которым они никогда не посмели бы приблизиться — места, которые они могли лишь игнорировать или разглядывать с омерзением. Отследив их происхождение по фольклору, стало ясно, что эти места расположены на руинах древних религиозных сооружений.

Вероятно, когда-то в них обитало нечто, что было диаметрально противоположно Аристократии — что-то, что считалось святым. Мы говорим «вероятно», потому что почти все они были

преданы забвению или разрушены Аристократией — до такой степени, что количество мест во всём мире, чем-либо похожих на эти руины, можно было пересчитать по пальцам.

В своей борьбе с Аристократией человеческая раса намеревалась использовать в первую очередь именно такие места, а защитные обереги и иконы, которые они обнаруживали там в процессе своих лихорадочных раскопок, сыграли настолько важную роль в достижении мирного договора с Аристократами, что их истинную ценность невозможно переоценить.

Сидя верхом на лошади, предводитель указал на стоящую почти в центре развалин куполообразную хижину, изготовленную, по-видимому, из синтетических строительных материалов. Её голубое покрытие тускло блестело в сумерках.

— Ну как? Это готовый блок, мы просто притащили его сюда, но он может неплохо послужить.

— Вы хорошо подготовлены, — сказал Ди, позволив выскользнуть редкой толике восхищения, выезжая вперёд на своём коне.

Оставив людей в масках снаружи, Ди и Таки вдвоём вошли в хижину. Внутри было небольшое помещение для сторожа, оборудованное столом, стулом и простой кухней, а напротив него находилась окружённая стальной решёткой клетка. Она легко могла вместить трёх человек. Окон в хижине не было, поскольку живой туман был в числе пешек Аристократии.

Опустив Таки на кровать сторожа, Ди положил свою левую руку на заднюю часть её шеи.

Слегка потянувшись, Таки быстро открыла глаза. Даже после того, как её пустой взгляд, наконец, сосредоточился на Ди, всё равно потребовалось некоторое время, прежде чем он наполнился незамутнённой волей.

— Ди... Это ты, не так ли, Ди? — оглядевшись вокруг, она добавила: — Где я? И что насчёт него?

— Я вытащил тебя из поместья. Это хижина для изоляции жертв.

Выражение лица Таки тотчас омрачилось.

— Значит... меня... Аристократ.

Достав одной рукой до своего затылка, она остановилась.

— Ты получила поцелуй Аристократа, — спокойно ответил Ди. — Но я собираюсь избавиться от того, кто ответственен за это.

— Ты... ты собираешься спасти меня?

Ди кивнул в ответ на отчаянный вопрос Таки.

— Некто нанял меня спасти тебя. Я выполню условия соглашения.

— Но кто мог это сделать?

— Мэй.

Прошло некоторое время, прежде чем Таки вновь смогла заговорить.

— Она сделала это... для меня? Но нанять тебя стоит денег, и...

— Расплатится позже.

Когда Таки сосредоточенно взглянула на Ди, слёзы проступили у неё на глазах.

— Помоги мне, Ди, я умоляю тебя!

— Мне казалось, я сказал тебе, что выполню условия этого договора, — и, обратив свой взор к небесам, Ди продолжил: — Вскоре тьма завладеет миром. Именно тогда всё и начнётся.

Его мягкий голос был подкреплён силой воина, который мог сразить каждого правителя на земле.

<http://tl.rulate.ru/book/51824/2402907>